

Прощальное напутствие Булата

было адресовано книге Галины Гампер "И в новом свете дождь и в старом свете"

Сформальной точки зрения эти несколько абзацев — напутственное предисловие к сборнику другого поэта. По существу же они менее всего похожи на традиционные предисловия. Скорее это предельно сжатое поэтическое кредо, концентрат творческого и душевного опыта мастера. Иля так все воспринимается именно потому, что автора предисловия уже нет с нами?

Вчитаемся:

"Вот приходит поэт и рассказывает о себе, выражает свою сущность, делится своими впечатлениями об окружающем мире, смеется, и плачет, и кричит, негодуя, и щедро делится своей любовью."

И все это не по придуманной схеме, не по расчету, не из желанной угодить публике, а по таинственному Предназначению, над которым он не задумывается (если он истинный поэт), которое он исполняет, потому что просто не может иначе.

Стихотворцев волнует собственный имидж, они наслаждаются громкими комплиментами в свой адрес, они ломают голову, решая, что же сотворить еще, чтобы

утвердиться среди живущих. Это стихотворцы. Их много.

Поэты наслаждаются возможностью самовыражения. Это их жизнь, их судьба. Поэтов немного.

Конечно, любому поэту приятны добрые слова в свой адрес, но если они отсутствуют — он все равно продолжает жить по велению Предназначения. Он знает, что не ему определять свое место в поэзии. Это совершит Бог, когда-нибудь, потом, потом...

Я с волнением прочитал стихи-Галины Гампер и убедился в том, что передо мной — поэт, а не стихотворец, что она — верный слуга своего Предназначения, что, знакомясь с ее рассказом о себе самой, о ее нелегкой жизни, я соучаствую, сопереживаю и, самое удивительное, раздумываю о собственной судьбе".

Вот и все. И факсимильно воспроизведенная подпись: Б. Окуджава/Почти стихотворение в прозе. Булат узнаваемый и в чем-то новый для нас. Думается, в будущем собрании его сочинений найдется место и этим добрым и глубоким словам.

Галина Гампер действительно из тех, о ком говорят: человек нелегкой судьбы.

Ее волнует судьба отверженных, отторгнутых, виноватых без вины.

Но этот мир, кажется, все-таки не безнадёжен. Показателен в этом смысле цикл стихов о Франциске Ассизском, в которых прославленный святой XIII века предстает тем, кем он и был, наверное, прежде всего — поэтом, которых птицы называли "сестрицы", а солнце — "брат мой".

Булат Окуджава знал, кого напутствовать. Хотя его слова "Вот приходит поэт" не следует в данном случае понимать слишком конкретно. Галина Гампер пришла в поэзию давно, ее первую книжку "Крыши" еще в 1965 году приветствовал Михаил Дудин. Нынешней книге (СПб., Пушкинский фонд, 1998) предшествовал десятилетний перерыв: всем известно, как трудно сейчас издать поэтическую книгу. Вернее, найти средства на ее издание. Галине Гампер помог Олег Смирнов — поэт и предприниматель: сочетание и ныне не частое. Спасибо ему.

Илья ФОНЯКОВ

Лит. газета. - 1998. - 29 окт. - с. 10